

В последний раз...

"Скажи ему." Люпин прохрипел сквозь хихиканье. "Расскажи ему, что ты сделал".

"Честно говоря, все было не так уж и плохо". Гера закатила глаза, отчего Люпин только фыркнул, и показала Сириусу шрам на левом предплечье. По всей руке, после снятия повязки, остались глубокие следы от когтей. "Зацепила рукой когти Бакбикса, когда оттаскивала Малфоя с дороги, а потом отпрянула назад и ударила гиппогрифа прямо в лицо... эээ... клюв?... область".

Сириус лишь по-совиному моргает, и на его лице появляется медленная улыбка.

"А потом... а потом она просто... ругает гиппогрифа!" Люпин хмыкнул. "Рональд Уизли сказал, что гиппогриф выглядел как обиженный ребенок, когда возвращался в свой загон, а она просто стояла там, и кровь стекала по ее руке, как будто она ничего не знала. Ему пришлось указать на это, и первой ее мыслью... первой ее мыслью было узнать, какой будет реакция Минни!"

Ухмылка на лице Сириуса становится все шире, и он вдруг начинает смеяться вместе с Люпином.

"Джеймс бы так гордился!" успевает сказать Сириус. "А еще он был бы до смерти напуган, просто в ужасе. Гера унаследовал характер Лили!"

"Еще лучше. У меня не было возможности рассказать тебе об этом". Люпин оживленно рассказывает. "Я был с ней в поезде, когда она ехала в Хогвартс, и дементоры остановили поезд. Она схватила дементора, когда тот направился к ее друзьям, а потом набросилась на него за то, что он напугал ее друзей!"

"До сих пор не знаю, почему моя рука посинела". пробормотала Гера, что только усилило приступ смеха.

Наконец-то наступили выходные в Хогсмиде, и Гера чувствует себя так, словно собирается на войну. Сегодня была встреча с отцом Малфоя, и она нервничала. Рон не собирался идти с ней на эту встречу. Даже он знал, что не сможет сохранить самообладание рядом с Малфоем, а ей нужно было самообладание. Гермиона ехала вместе с Драко. Она знала, что Люпин будет рядом, чтобы держать Сириуса в узде, и могла только надеяться, что этого будет достаточно.

Мадам Розмерта проводит их в зал заседаний, где, как она уверяет, приготовлено достаточно еды и напитков. Это уютная комната, но в воздухе чувствуется напряжение, вызванное холодностью Люциуса и желанием Сириуса убить его. Люпин выглядит более нервным, чем обычно: он сидит справа от Сириуса, чтобы тот не мог легко накладывать заклинания, но это ставит его ближе к Люциусу. Рядом с Люциусом сидит светлокотая женщина со светлыми волосами, слегка припорошенными черными прядями, которая смотрит на троих мужчин так, словно ей надоело их дерьмо, но решает, что скрывать свое раздражение - лучшая часть доблести. У Геры нет подобных соображений.

"Я вижу, мы все так хорошо себя ведем". ехидно комментирует она, входя в комнату и обращаясь к матери Драко. "Я понятия не имела, что вы будете здесь сегодня, иначе приехала бы раньше, чтобы помочь вам пробиться сквозь всю эту враждебность, вызванную мужским тестостероном. Как вам это удалось?"

"Полагаю, так же, как это делали женщины на протяжении тысячелетий". Женщина ответила холодно, но не беззлобно, а с таким терпением, которому можно научиться, только не убивая тех, кто досаждал ей на протяжении многих лет. "Я Нарцисса Малфой, бывшая представительница дома Блэков, поэтому мой муж и привел меня. Сириус - мой кузен. Думаю, он надеялся, что это поможет сгладить ситуацию".

"Гера Поттер". Гера ответила в той же манере и слегка кивнула. "Это Гермиона Грейнджер. Она одна из моих лучших подруг и предложила стать для меня источником моральной поддержки, пока я разбираюсь со всем... этим".

"Ах, да, мой Дракон много рассказывал мне о вас". Нарцисса упомянула об этом с мягкой улыбкой, а Гера посмотрела на Драко и пробормотала "Мой дракон?". Драко краснеет, что говорит о том, что Нарцисса разыгрывает карту неловкой мамы, и ей становится немного больно от осознания того, что такого у нее никогда не будет. "Самая яркая ведьма твоего возраста и первая ведьма в твоей семье? Твои родители, должно быть, гордятся тобой, дорогая".

"Да". Гермиона улыбается, слегка кивая. "Им тяжело, когда я отсутствую так долго, особенно учитывая, что это мир, который они никогда не смогут понять, даже если им доведется его испытать, но они поддерживают меня. Не многие на моем месте могут сказать такое".

"Если мы можем перейти к делам насущным?" Люциус пренебрежительно фыркнул, его взгляд метнулся к Гермионе.

"Я думал, ты должна быть тонкой". прокомментировал кто-то, и все взгляды обратились к Гере.О.Она была той, кто это сказал.Тогда можно было бы и вторую ногу в рот засунуть."Учитывая, сколько раз ваш сын говорил: "Подождите, пока мой отец услышит об этом", я могу представить ваше мнение обо мне и моем друге.Возможно, ваша жена даже разделяет это мнение, но я не знаю, потому что у нее есть манеры".

"О, хорошо, значит, не только я".прокомментировал Сириус, когда казалось, что Люциус вот-вот взорвется от досады.Малфои повернулись к нему за разъяснениями."Видел бы ты, как она разорвала меня на части за то, что я пошел за Петтигрю, вместо того чтобы позаботиться о ней, как мне следовало бы".

"Она хорошо переносит своего тезку".добавил Люпин с весельем.

Люциус выглядел упрямым, но смирившимся."Очень хорошо.Гера Поттер, мой сын выразил желание, чтобы я представлял интересы вашего крестного отца и очистил его с помощью целителей разума, чтобы решить вопрос с его жизненным долгом.Если я соглашусь, это переведет его на меня.Ты понимаешь это?"

"Да. Понимаю".формально ответила Гера.

"Если я могу узнать подробности того, как мой сын оказался у вас в долгу, и почему вы хотите, чтобы я представлял здесь этого человека, я буду вам очень признателен".Люциус продолжал официальным тоном.

Гера не планировала, что Драко будет присутствовать на этой части, но другого выхода не было.Поэтому она продолжала идти вперед.Она показала им глубокие порезы на руках - шрамы, которые теперь зажили так хорошо, как только могли сделать Поппи и профессор Снейп.Она рассказала о своем опыте общения с гиппогрифом и призналась, что не обратила особого внимания, когда Малфой начал свою попытку, уловив лишь его небрежный комментарий в адрес существа; она объяснила, что это больше похоже на разговор с собакой, но с радостным голосом, потому что они не должны знать.Гера успела среагировать лишь на долю секунды: оттолкнув Малфоя за спину, она оттащила его и ударила животное по лицу.

"Подождите... Драко не преувеличивал?"спросил Люциус, потрясенно моргая и отставляя чай.Должно быть, на ее лице отразилось замешательство, потому что он пояснил."Мисс Поттер, вы знаете, насколько твердый клюв у гиппогрифа?Буквально ударить таким клювом

было бы равносильно тому, чтобы на полном ходу влететь в Хогвартс на скорости, достижимой только на гоночной метле. Твоя рука должна была стать... не знаю, как лучше сказать... кашей".

"Ну, не буду врать. После этого она немного побаливала". призналась Гера, все еще не понимая. Люциус снова моргнул. Должно быть, так делают только взрослые, решила она.

Люциус повернулся к Гермионе и спросил. "Она все время такая?"

Гермиона лишь улыбнулась. "Через некоторое время к этому привыкаешь. В начале года она схватила дементора за руку, чтобы он не пошел на нас с Роном".

"Это правда. Я был там". Люпин подтвердил, даже не пытаясь скрыть своего веселья.

"Понятно." Люциус только и сказал, что продолжал стоять на своем. Смелый человек. "У вас были проблемы с домашней жизнью. Пожалуйста, объясните. Это поможет мне обосновать замену Сириуса в качестве вашего опекуна, а затем мы будем работать над тем, чтобы он стал и вашим магическим опекуном, если нам удастся освободить его первыми. Как я понимаю, у вас есть серьезное дело против Дамблдора за нарушение контракта и неисполнение обязанностей, хотя оно было подано в Гринготтс, а не в Министерство".

Гера посмотрел на Люпина, прежде чем начать, потому что именно из-за этого Сириус мог потерять голову. Она начала со шкафа под лестницей, с того, как считала, что он должен быть у всех маленьких девочек, как до начальной школы думала, что ее зовут Урод. Она говорила о том, что научилась готовить в четыре года, что так будет лучше, потому что Петуния все равно не умела этого делать. К тому же, если она готовила, то могла быть уверена, что ей хватит еды, даже если ей приходилось проносить ее тайком, когда Дурсли не видели. Она рассказала им, что никогда не покупала себе одежду, кроме нижнего белья, пока не отправилась за покупками на Диагон-аллею; в конце концов, именно там она так хорошо научилась переделывать одежду.

Она рассказывала им о странных вещах, которые происходили вокруг неё, о том, как её запирали в шкафу на несколько дней, потому что она снова совершала что-то странное. Она не знала ни о волшебном мире, ни о том, что ее родители не погибли в автокатастрофе в состоянии наркотического опьянения, потому что в семье Дурслей существовала строгая политика "Не задавать вопросов". Слово "магия" было плохим словом. Получение более высоких оценок, чем у Дадли, приводило к переломам костей и длительному пребыванию в шкафу. Единственная причина, по которой она до сих пор не спала в шкафу, заключалась в том, что Дурсли решили, что кто-то может это заметить, ведь теперь они чаще развлекаются.

До второго курса она дожила только потому, что ее спасли близнецы Уизли и Рон. До первого курса ей не разрешали есть вместе с семьей, она никогда не получала от них подарков на Рождество или день рождения; она показала им монету, объяснив, что к ней прилагалась записка с просьбой присмотреть за ней, если она сможет остаться на лето. Она объяснила, что на двери есть кошачья заслонка, а на окнах - решётки, установленные прошлым летом. Гермиона и Рон смогли прислать ей еду и вещи, но только потому, что тем летом она умела сжимать и разжимать предметы с помощью своей палочки, чтобы Министерство не зарегистрировало это как использование магии несовершеннолетними. Ей пришлось спастись тем, что она выплеснула большое количество магии, пытаясь заморозить решетки на окнах.

"Так вот почему я нашел тебя на улице той ночью, когда я был Гриммом?" спросил Сириус придушенным голосом. Гера кивнула. "Неудивительно, что ты на меня разозлился. Я предполагал, что Петуния будет неприятна, но... не это, не... прости".

Остаток года прошел в тишине. Гера и Гермиона постепенно пришли к тому, что стали помогать друг другу распоряжаться своим временем, хотя в начале года они обещали этого не делать. Это помогало Гермионе не переутомляться, поскольку она все равно находила время для себя, и удерживало ее от резких действий на Дивинити, а также отвлекало Геру от того факта, что она рассказала Драко Малфою буквально все о своей домашней жизни. Гера не знала, где она слышала о ткацком станке как о форме Гадания, но он понравился дотошной Гермионе гораздо больше, чем чайные листья или хрустальный шар, поэтому профессор Трелони разрешила им обоим сдавать экзамены с его помощью. В итоге проект занял половину последнего семестра. Хотя Гера не прониклась внезапной любовью к сложной математике, с помощью Гермионы она стала больше ценить её, и вместе они взялись за Арифмантию.

Маггловедение разочаровало их обоих. Хотя чистокровные дети узнавали, как магглы приспособились к жизни без магии, информация, к сожалению, была устаревшей по сравнению с нынешними временами, и обе девочки часто оказывались в роли учителей, помогая им отвечать на вопросы в классе. В остальном все было как на уроке истории. Гера подумывала о том, чтобы не продолжать его в следующем году и, может быть, выбрать какой-нибудь художественный предмет. Портреты Хогвартса были очень увлекательны. Может быть, музыка?

Гермиона тоже не собиралась продолжать занятия по дивинации. Она была рада, что Гера помогла ей выстоять, но это было не для нее. Гриффиндорцам удалось выиграть Кубок Дома впервые за семь с лишним лет, и это было еще одной вещью, которая не располагала ее к профессору Снейпу. Люпин ушел с поста преподавателя DADA, чтобы помочь Сириусу подготовиться к суду - это был самый ненасильственный способ воздействия проклятия на учителя за всю школьную карьеру Геры, хотя они все доблестно пытались уговорить его остаться. Все это было вытеснено из головы, как только она вернулась к Дурслям.

Этим летом Дурсли перешли на новый уровень игнорирования. В этом году они даже не забрали ее с Кингс-Кросс, хотя она без труда нашла дорогу обратно. Когда она добралась до

места, ей пришлось посмеяться над тем, что они сделали с ее комнатой. Они снесли дверь и полностью отгородили комнату стеной. Дядя Вернон выглядел гордым собой.

Гера лишь ухмыльнулась и направилась к сараю с инструментами. Там стояла складная лестница, которую она регулярно использовала для чистки водосточных труб. Теперь она использовала ее, чтобы забираться в свою комнату через окна, поскольку решетки исчезли. Они не были заделаны. Пока не заделали. Она полагала, что это будет проект следующего года, поскольку лицо Вернона приобрело такой оттенок красного, о котором Гера до сих пор и не подозревала.

Как бы ни пытались заставить ее чувствовать себя пленницей, вместо этого она ощущала пугающую свободу. Она могла делать домашние задания в любое время, ходить в Диагон-аллею за продуктами, покупать себе еду в бакалее, и ни разу от нее не потребовали ни одного поручения. Это было освобождающе. Когда Гера поняла, что миссис Норрис похожа на мистера Тибблза, одного из котов миссис Фиггс, Гера начала задавать вопросы. Выяснение того, что Дамблдор поставил ее туда присматривать за Герой, не очень-то расположило женщину к ней, но то, что Дамблдор практически проигнорировал все предупреждения миссис Фиггс о Дурслях, не понравилось ни той, ни другой, и между ними быстро завязалась дружба. Возвращаясь после одного из таких визитов, она не ожидала, что Люциус Малfoy будет стоять перед домом Дурслей и смотреть на него так, словно он его оскорбил; это, конечно, было дискомфортно - видеть кого-то столь глубоко магического в таком обыденном месте.

"Мистер Малfoy?" с недоверием воскликнула Гера, заставив его слегка повернуться к ней лицом. "Что вы здесь делаете?"

"Вы не отвечали на мои совы, а у меня есть новости о деле вашего крестного". Люциус был весьма обескуражен, пока не увидел ее непонимающее выражение лица. "Ты не получила ни одной моей совы, не так ли? Неважно. Теперь мы можем поговорить".

"Я бы пригласил тебя войти, но..." Гера замаялась, не зная, что думать о том, что Дамблдор вмешивается в ее почту, но не была уверена, что сможет что-то сделать, если он технически все еще является ее магическим опекуном.

"Я не думаю, что моя магия переживёт слив. Если учесть кровные заслоны и совершенно мирскую ауру этого места, то я выйду оттуда с меньшим количеством магии, чем у сквиба". Люциус недовольно поморщился, оглядываясь на дом. "Честно говоря, если бы не защита, я бы прошел мимо этого места, даже не заметив, что оно здесь есть".

"Я живу здесь, и мне до сих пор иногда приходится сверяться с номерами домов, чтобы

убедиться, что я не прошел мимо". Гера забавно фыркнула. "Да ладно. Здесь неподалеку есть парк, где играют в шахматы. Мы можем пойти туда, и ты расскажешь мне последние новости".

"Ты доверишь мне гулять с тобой без сопровождения?" Люциус удивился, но тем не менее последовал за ней. "Конечно, твой крестный предупреждал тебя обо мне".

"Предупреждал". подтвердила Гера. "Но поскольку он отчасти причина того, что я попал в эту передрагу, а ты, возможно, мой способ выбраться из нее, у него не так уж много возможностей для разговоров".

...

"Он не встречается с Целителем разума, как должен был, не так ли?" заключила она, когда он закончил излагать события. Сириус наконец-то стал свободным человеком, а вместе со свободой пришли независимость и бунтарство, которые он демонстрировал в юности.

"Нет, не свободен". Люциус подтвердил, наблюдая, как слегка опустились её плечи. "Он также не принимает зелья, как положено, хотя я думаю, что это скорее связано с тем, что у них с Северусом Снейпом плохая история".

"Этот чертов эгоист". Она резко выругалась под нос, а затем устремила на него пристальный взгляд. "Где он?"

"Сейчас в больнице Святого Мунго". Он ответил, скрывая свое веселье. "Если хотите, мы можем отправиться прямо сейчас".

"Вы не могли бы подождать меня?" Она быстро спросила. "Я бы хотела забрать свои вещи, прежде чем мы уйдем. Я вернусь сюда только после окончания школы".

"Тогда после тебя". Люциус разрешил, и они пошли обратно в странно обычный дом. Девушка принесла странное приспособление и прислонила его к дому. Когда Люциус понял, что она собирается на него забраться, он спросил. "А разве входная дверь не более предусмотрительна?"

"Это было бы так, если бы они не замуровали дверь в мою комнату". лаконично ответила она и начала взбираться. "Каждый год мне приходилось убегать из этого дома, чтобы попасть в

школу, а в последний год они даже не пришли забрать меня с вокзала. Когда я пришла сюда, то обнаружила, что дверь опечатана. В прошлом году на окнах были решетки. Я могу продолжать, но вы все поняли".

Действительно, он понял. Он подумал, заметила ли она, что из окна на него смотрит женщина с лошадиным лицом. Когда мисс Поттер спустилась с лестницы, она даже не потрудилась ее убрать, а сердито отсалютовала дому и его обитателям двумя пальцами каждой руки, после чего ушла. А, значит, она заметила. Люциус не смог сдержать легкой ухмылки, кивнув женщине в окне, прежде чем выпроводить мисс Поттер и себя. Апоплексический шок на ее лице стоил того.

Сириус не успел и глазом моргнуть, как она начала.

"Назови мне хоть одну причину, по которой я не должна надрать тебе задницу прямо сейчас". потребовала Гера, как только дверь в комнату закрылась. "Мы же договорились. Ты делаешь то, что должно быть сделано. Вылечишься, пройдешь курс лечения у целителей разума - все, что потребуется. Ты не сможешь воскресить меня, если не приложишь усилий, чтобы стать лучше. Отказ от приема зелий квалифицируется как отсутствие усилий; или ты думаешь, что можешь их пропустить, и целители не заметят?"

"Ты ничего не говорил о том, чтобы брать зелья у Снейпа". Сириус ответил упрямо и раздраженно. Он даже скрестил руки.

"Я не думал, что мне придется это делать, потому что ты должен быть ответственным взрослым. А это значит, что иногда ты делаешь то, чего не хочешь, потому что от тебя зависит кто-то еще, кому нужна твоя чертова ответственность". Гера язвительно огрызнулась. "Он лучший мастер зелий на свете, как говорит мадам Помфри. А кого еще, по-твоему, я могла бы пригласить для приготовления твоих зелий?"

"Он ни за что не согласился бы мне помочь". Сириус ответил, защищаясь. "После всего, что мы с ним сделали? Нет. Снивиллус скорее отравит меня первым, а я не приму ничего из того, что он приготовит".

"Снивиллус?" спросила Гера, сузив глаза, так как в ее голосе прозвучали опасные нотки.

"Старое прозвище. Я разыграл его до смерти. Конечно, ничего такого, чего бы он не заслуживал. Старый хмырь в рваной одежде и с сальными волосами, к моменту поступления в школу знал больше темных проклятий, чем большинство старшекурсников". Сириус поспешил с описанием с легкостью, которая ей не понравилась. "Он был плохим парнем, и Лили в конце

концов поняла это. Она перестала с ним дружить после того, как он назвал ее так, как не должен был".

Гера почувствовала мгновенную тошноту, так как поняла, что это, несомненно, то, что профессор Снейп не хотел бы, чтобы она знала. Неудивительно, что он не мог вынести ее вида. Она напоминала ему одного из его детских хулиганов. А напоминать себе почти ежедневно, что твой собственный друг предпочел тебе твоих обидчиков, было не тем сценарием, который она могла бы себе представить, какой бы задницей она ни была раньше. Она слышала достаточно историй, чтобы знать, что Лили называла Джеймса бесполезным тораганом до того года, когда они полюбили друг друга, что давало ей надежду на то, что Джеймс хотя бы немного повзрослел, даже если профессор Снейп и Сириус этого не сделали. Люпин тоже повзрослел, хотя, похоже, вспоминал всё в розовых очках, что тоже имело свои особенности.

"Надо мной издевались в начальной школе". начал Гера, не желая смотреть на него сейчас. "Дадли следил за тем, чтобы все знали, что со мной нельзя дружить. Он и его банда следили за тем, чтобы я знал, что я маленький хнычущий уродец, особенно если я плакал. Они сталкивали меня с лестницы, дергали за волосы, бросали в меня камни, пытались сорвать с меня одежду, даже выливали на меня ведра гадости, если им это удавалось".

Сириус выглядел потрясенным, очевидно, понимая, к чему это приведет, но не желая с этим сталкиваться.

"Довольно скоро вся школа приняла в этом участие, или, по крайней мере, так казалось. Они, конечно, игнорировали то, что происходило со мной, это точно. Я не мог дружить с этой девчонкой Поттер. Она всегда носит эту поношенную одежду, которая ей не идет. У нее слишком неухоженные волосы. Ее семья говорит, что она проблемная. Нельзя верить ни одному ее слову. Она - плохая новость". Гера продолжила, ее голос звучал пусто и далеко для ее собственных ушей. У Дадли и его друзей была игра под названием "Охота на Геру" или "Найди уродца", в которой они находили меня, преследовали, а потом избивали, крича о том, каким пьяницей был мой отец, как моя мать была наркоманкой и шлюхой, как неудивительно, что они поехали и погибли в той автокатастрофе, напившись и накачавшись до беспамятства, пытаюсь заглушить глупость того, что у них в детстве была такая уродина, как я. И если я случайно сломаю руку или буду неделю ходить с хромотой, это будет...

ничего страшного..."

"Гера..." Сириус замолчал, его голос был наполнен болью и сожалением.

Она пристально смотрела на него. "Потому что я это заслужила".

<http://erolate.com/book/4402/158683>